

Владимир Воронин: «В мае 1943 года я пошёл в военкомат проситься в армию. Просьбу мою уважили...»

Журналиста и редактора Владимира Игнатьевича Воронина коллеги в Юрге всегда вспоминают добрым словом. Он воевал на фронтах Великой Отечественной войны, а после выхода на заслуженный отдых продолжал активно работать в Юргинском городском Совете ветеранов войны, труда, Вооружённых сил и правоохранительных органов. Ему присвоили звание «Почётный гражданин г. Юрга».

Владимир Игнатьевич родился 5 мая 1924 года в семье крестьян деревни Велевщина Витебской области Белорусской ССР. В те далёкие годы это поселение считалось бедной белорусской глубинкой, дорога от которой до столичного Минска составляла больше ста километров.

Мальчику едва исполнилось три года, когда его родители перебрались в далёкую Сибирь – в большое старинное село Итат, входившее тогда в состав Сибирского края. (Ныне это одноимённый посёлок городского типа в Тяжинском районе Кемеровской области, административный центр Итатского городского поселения). Новое место жительства родители выбрали неслучайно: здесь проживало много их земляков, ведь село Итат было основано в 1773 году белорусскими крестьянами-переселенцами.

Белорусского отрезка жизни Владимир не помнил, зато навсегда полюбил свою новую малую родину с её большими просторами, густыми перелесками, переходящими в непроходимые таёжные дебри, речкой Итаткой – притоком Чулыма. Он начал жить здесь с 1927 года. Здесь же в 1940-м он окончил 9 классов, вступил в комсомол.

Парню было 17 лет, когда на нашу страну напала гитлеровская Германия. «Когда 22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, я считал себя мальчишкой, возил горючее к тракторам на колхозном поле, – вспоминал он в заметке «Гвардии майор» (Баженова Т., сайт «Юрга... история нашего города»; <https://yurga.su/peoples/voronin>). – Не только о фронте, но и об армии тогда не думал. Многим казалось, что война скоро закончится. Осенью надо было идти учиться в 10-й класс, но ввели плату за обучение. А, где взять денег? Отца забрали на фронт, где он и погиб под Ельней. В школу я не пошёл...».

Как многие его сверстники, Владимир вызывался добровольцем на фронт, но вместо этого парня мобилизовали на добычу угля для металлургических предприятий Урала и Кузнецка.

По путёвке крайкома ВЛКСМ с 1941 года Воронин начал работать в бригаде забойщиков на шахте № 5-7 треста «Анжеруголь» в Анжеро-Судженске: «Работа трудная, а пища – щи из мёрзлой капусты. А тут случилось, что потерял хлебные карточки на полмесяца. Выручила мать. Привезла два мешка сухарей».

Трудился Владимир ударно, вместе с другими комсомольцами активно участвовал в социалистическом соревновании, в движении за выпуск сверхплановой продукции в фонд Главного Командования Красной Армии – для покупки вооружения.

При этом шахтёр Воронин имел бронь от призыва в армию, но ходатайствовал об отправке на фронт. Наконец, его желание было услышано: «В Анжерке я мог проработать долго, но в мае 1943 года пошёл в военкомат проситься в армию. Просьбу мою уважили...».

25 мая 1943 года Анжеро-Судженский горвоенкомат призвал его на военную службу и направил на учёбу в Виленское пехотное училище, эвакуированное в то время из Вильнюса в Сталинск (ныне Новокузнецк).

В военный период учебный процесс не отличался стройностью и последовательностью. Многие наборы курсантов пехотного последовательно проходили обучение не в одном, а в нескольких училищах Кузбасса, в том числе и в Кемерове. Кроме того, в самые напряжённые и ответственные моменты Великой Отечественной войны курсантов учили по сокращённым программам и отправляли в действующие части.

Владимира Воронина обучали чуть больше года. Потом вручили документ об окончании заведения, присвоили звание младшего лейтенанта. 7 июля 1944-го наш выпускник был отправлен в войсковую часть.

«На фронт уезжал из Новокузнецка в звании младшего лейтенанта, – рассказывал он. – В товарном составе ехали почти месяц. Первая встреча с войной, с её омерзительной, человеконенавистнической сущностью произошла под Рудней. Мы отошли к лесу и увидели небольшую группу солдат, убитых и распластанных на земле. Они почти истлели, остались лишь шинели да пряжки ремней. Вмиг посуровели лица командиров, а внутри, в глубине каждого из нас, нарастало чувство ненависти и злости».

Владимир Воронин стал командиром стрелкового взвода 328-го стрелкового полка 48-й стрелковой Ропшинской Краснознамённой дивизии имени М. И. Калинина, хорошо испытанной в оборонительных и наступательных боях на Ленинградском и Прибалтийском фронтах. Наименование «Ропшинская» ей было присвоено за успешный прорыв блокады Ленинграда на Ропшинском направлении.

Наш земляк не посрамил воинской чести. В составе 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов молодой командир смело водил бойцов своего взвода в атаку, выбивал фашистов с занимаемых ими позиций.

«Участвовал в освобождении Прибалтики, – говорил ветеран. – Трижды ходил в атаку на вражеские позиции командиром взвода. В 1944 году наступательные операции нашей армии сопровождались значительной огневой подготовкой. Помню, на нашем участке артподготовка продолжалась 45 минут. Казалось, вся земля перепахана в районе немецких окопов, но, когда мы пошли в атаку, «фриц» встретил мощным огнём. До фрицевских окопов я не дошёл. Раненный пулей в плечо, как сноп, свалился на землю...».

Комвзвода Воронина тяжело ранили 20 октября 1944 года. Потом был госпиталь, лечение и вновь – отправка на фронт уже в звании лейтенанта. Он опять командовал взводом автоматчиков, храбро воевал. Но и фашисты отчаянно сопротивлялись: «После госпитализации мне дважды удалось вести взвод в атаку уже под Ригой».

К концу зимы 1945-го бои шли у небольшого города Добеле. Схватки были скоротечными, но очень кровопролитными. 6 февраля 1945 года лейтенант Воронин получил лёгкое ранение: «Снова ранен, теперь осколком мины в ногу. Так не пришлось видеть освобождение столицы Латвии...».

На этот раз после лечения Владимиру повысили звание до старшего лейтенанта, и он встал в фронтовой строй. На фронте вступил в компартию.

В марте 1945-го 48-я дивизия, в которую входил полк, где воевал Владимир Воронин, освобождала город Салдус – административный центр Салдусского края на юго-западе Латвии. А к концу апреля их по железной дороге перебросили в Румынию. Выгрузившись на станции Бухарест, полки дивизии, совершив 60-километровый марш, сосредоточились в лагерях в районе деревни Кирьяху. Здесь они и встретили известие о победе.

В июне их перевели в район города Балта Одесской области. Здесь бойцы начали готовиться к демобилизации. В этот же период командование, как шутили военнослужащие, «подчищало военные хвосты» – издавало последние приказы о награждении отличившихся в боях воинов. В наградном листе от 4 июня 1945 года для представления Владимира Воронина к ордену, подписанном командиром 328-го полка подполковником Копыловым, читаем:

«Тов. Воронин участвовал в боях с немецкими захватчиками на 1-ом Прибалтийском фронте в составе стрелковой дивизии, ...где был тяжело ранен и находился на лечении по 14.12.44 года. С 12.02.45 года по 4.02.45 года – на 2-м Прибалтийском фронте... и был легко ранен. За дважды пролитую кровь за Родину в борьбе с немецкими захватчиками тов. Воронин достоин правительственной награды – ордена Красная Звезда.

Помимо ордена, на его груди красовалась медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Вскоре старший лейтенант Воронин демобилизовался из армии. (Впоследствии ему было присвоено звание капитана). Он вернулся в родной Итат. Молодому офицеру запаса шёл всего 22-й год. Но местное руководство высоко оценило приобретённый им фронтовой опыт, умение руководить людьми, и назначило фронтовика заместителем начальника отдела культуры Итатского райисполкома.

Поработал он и инструктором в местном райкома комсомола. А в 1949-м его избирали вторым секретарём Итатского райкома ВКП(б). Как известно, вторые секретари партийных райкомов отвечали за развитие и работу промышленности и сельского хозяйства. Итатский район, просуществовавший в Кемеровской области до 1960 года, имел сельскохозяйственный уклон. Здесь издавна выращивали хлеб, занимались животноводством, действовал свой лесхоз, где занимались заготовкой древесины.

За несколько лет работы секретарём райкома Владимир Игнатьевич не раз побывал в хозяйствах «Больше-Покровского», «Малопичугинского», «Серебряковского», «Кубитетского», «Некрасовского» и других колхозов и совхозов. В первые послевоенные годы они начали «прирастать» возвращающимися воинами, увеличивали посевные площади, прибавляли поголовье скота.

Он часто встречался и беседовал с людьми, выслушивал советы, предложения, нередко и острую критику от крестьян. Видел интересный опыт работы, который внедряли в том или ином хозяйстве, ему хотелось распространить его на другие коллективы. А как быстрее это сделать? Оказалось, что самый верный способ передачи опыта и достижений передовиков – это страницы местной газеты. И молодой секретарь райкома часто звал с собой в командировки по району литсотрудников районной газеты. А потом и сам начал браться за перо, почувствовал, что стремится к репортёрскому труду. С того времени начинается его журналистская деятельность.

Поэтому, когда в 1951 году срок его секретарских полномочий в партийном райкоме истёк, он согласился перейти на должность ответственного секретаря в итатскую районную газету «За урожай». А через некоторое время стал ответственным редактором этого издания.

Газета под руководством бывшего фронтовика В. И. Воронина была боевой, её сотрудники – скоры на подъём. Успевали отразить на газетных полосах районные новости: рассказать о лучших людях и хозяйствах, о посевной и уборочной, заострить требующие безотлагательных решений проблемы. «Зубастость» итатской «Урожайки» отмечали и в идеологическом отделе Кемеровского обкома партии. А её редактора включили в так называемый партийный резерв, что открывало перед ним перспективы продвижения в профессии.

Хотя, было одно «но»: нехватка образования. До многих тонкостей в журналистском деле он доходил самостоятельно, как говорится, на практике, только не помешали бы и знания теории...

Для молодого редактора это было вполне поправимо. Ему и самому хотелось учиться. В 1956 году ему предложили поступить в Новосибирскую высшую партийную школу, он сразу же согласился.

Почувствуя в вузе, находящемся в самом центре столицы Западной Сибири – об этом в середине пятидесятых можно было только мечтать. НВПШ готовила руководящие партийные, советские и журналистские кадры. Здесь обучались секретари и инструкторы горрайкомов КПСС, лекторы и редакторы газет практически со всего Зауралья. По её окончании выпускник В. И. Воронин получил диплом с отличием о высшем партийно-политическом образовании, а также – хорошие знания по политэкономии, истории и теории журналистики. За годы учёбы было много общения с настоящими профессионалами пера, среди которых встречалось немало фронтовиков – и это, пожалуй, стало для него главным. Практические же знания он черпал из самой жизни.

После окончания партшколы Воронина назначили заместителем редактора Ленинск-Кузнецкой районной газеты. Но здесь он трудился совсем недолго: ему предложили стать редактором газеты Юрги и Юргинского района «По ленинскому пути». Он согласился, и в 1961 году бюро Кемеровского обкома КПСС утвердило Владимира Игнатьевича в этой должности.

Небольшой, светлый, бурно развивающийся город Юрга пришёлся ему по душе. Амбициозный редактор, которому недавно исполнилось 37 лет, сумел так организовать работу небольшого коллектива газетчиков, что в результате газета стала для читателей авторитетным источником оперативной и достоверной информации, отражала все главные события, происходящие рядом с теми, кто жил

на юргинской земле. Люди могли увидеть на её страницах себя, свою жизнь, достижения и недостатки, приобретения и потери.

Редактор и сам не отставал от подчинённых, подавал пример репортёрам – нередко садился на статьи и передовицы. Коллеги вспоминали: когда бы ни зашёл к нему в кабинет – перед ним лист бумаги, а в руке авторучка. Его перу принадлежат острые публикации, многие из которых после выхода в свет тщательно разбирали в местном парткомитете, по ним принимали необходимые меры, следовательно, улучшалась жизнь юргинцев.

Не обошло газету время перемен и преобразований в СССР в 1960-е годы. Череда административных реформ следовала одна за другой. В результате, 18 апреля 1962 года Кемеровский обком партии принял постановление «О создании межрайонных газет». Вследствие чего в Юргинском районе начала выходить межрайонная газета под названием «Свет Ильича». Первый номер вышел 28 апреля 1962 года с титулом: «Газета Кемеровского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся для районов Юргинского колхозно-совхозного территориального производственного управления».

Издавалась газета в Юрге и распространялась среди читателей Юргинского, Яшкинского, Анжеро-Судженского и Ижморского районов. Только В. И. Воронин не затерялся в этой реформенной круговерти, продолжал работу над газетным словом. В 1963-м – в результате очередных преобразований – объединённая газета «Свет Ильича» стала органом парткома Юргинского производственного совхозно-колхозного управления, Юргинского горкома КПСС, районного и городского Советов депутатов трудящихся.

Тираж издания составлял 7500 экземпляров, газета выходила 4 раза в неделю. Возглавил редакционный коллектив С. Е. Вагин. Его заместителем был назначен Я. А. Атучин. Владимир Воронин возглавил отдел промышленности. Затем он стал заместителем редактора, а потом – и редактором этой газеты.

Причём, его авторитет в Юрге был на самом высоком уровне. За годы руководства газетой он становился и членом Юргинского райкома, затем – членом горкома КПСС и бюро городского партийного комитета. Юргинцы не раз избирали его депутатом местного Совета народных депутатов.

В 1983 году газета разделилась на две – юргинскую городскую «Свет Ильича» (ныне «Резонанс») и юргинскую районную «Знамя Октября». Городскую газету возглавил В. И. Воронин. А скоро Владимира Игнатьевича проводили на заслуженный отдых. Однако отдыхать он не умел. Он стал заместителем председателя в городском Совете ветеранов войны, труда, партии и комсомола. Занимался вопросами социальной помощи старожилам Юрги.

Много сил он отдавал военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения, часто встречался с молодёжью, выступал с беседами, фронтовыми воспоминаниями в музеях боевой славы средних школ, в других учебных заведениях, передавал патриотическую эстафету младшим своим землякам. И всегда старался быть честным: «Школьники часто задают мне вопрос, а страшно было на войне? Конечно, страшно, каждому жить хочется. Приказ есть приказ, а ещё долг перед Родиной. Массовый героизм пришлось наблюдать повсеместно, никто в бою не щадил жизни ради победы...».

На всю оставшуюся жизнь фронтовик Владимир Игнатьевич Воронин сохранил память о боевых товарищах, о величии подвига солдат.

По-прежнему не забывал газету, оставаясь её постоянным автором. То и дело на её страницах появлялись его публикации, посвящённые знаменательным датам истории страны, также о работе партийных организаций, проблемах

наставничества на предприятиях и в учреждениях города, зарисовки об известных юргинцах. Не оставались без реакции властей его критические заметки «Городской транспорт: проблемы, недостатки в работе, пути их устранения», «Доверие надо подтверждать делами», «Качество – ключевой показатель», «Надо создать условия. О работе торговых предприятий в пристанционной части города» и многие другие.

И, конечно же, он постоянно писал воспоминания о боях и сражениях, о друзьях-товарищах. Коллегам и читателям той поры запоминаются его зарисовки об известных юргинцах, особенно, об участниках войны, ветеранах труда.

Интересно, что членом Союза журналистов СССР В. И. Воронин стал в 1987 году, хотя с его профессиональным опытом и послужным списком работы в газетах это можно было сделать гораздо раньше.

Во второй половине 1990-х В. И. Воронин активно занимался сбором материалов для юргинского тома «Всекузбасской книги памяти», посвящённой тем, кто воевал на фронтах Великой Отечественной войны, хлопотал о том, чтобы этот том наконец-то увидел свет. Во многом благодаря ему книга вышла из печати в 2001 году, в неё вписаны около шести тысяч участников войны из Юрги, Юргинского и Яшкинского районов.

В соавторстве с бывшим секретарём городского комитета партии Майей Борисовной Туралиной он написал книгу истории юргинской организации компартии.

В мирное время к его фронтовым наградам добавился орден Отечественной войны I степени. А в 2000 году он стал гвардии майором. Выписка из приказа Верховного Главнокомандующего гласит: «За мужество и героизм, проявленные при защите Отечества и в ознаменование 55-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне присвоить очередное воинское звание майор – Воронину Владимиру Игнатьевичу». В торжественной обстановке военком города С. Б. Дмитриев вручил фронтовику майорские погоны и официальный документ о присвоении звания.

Творческий труд Владимира Игнатьевича тоже не раз был отмечен различными наградами, среди которых – медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», медаль Кемеровской области «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени (2004), знак Союза журналистов «300 лет печати России».

За большой вклад в социально-экономическое развитие города, многолетний журналистский труд, активную общественную работу и военно-патриотическое воспитание молодёжи Юргинский городской Совет народных депутатов 19 ноября 2003 года присвоил ему звание почётного гражданина города Юрги.

Фронтовика, ветерана журналистики Кузбасса не стало 9 апреля 2008 года. Ему шёл 85-й год... В память о В. И. Воронине в Юрге на доме, где он проживал, установлена памятная мемориальная доска.